

Римантас Слюжинскас – доктор гуманитарных наук,
профессор, заведующий отделом музыкальной антропологии,
старший научный сотрудник кафедры музыки
Академии искусств Клайпедского университета
(Клайпеда, Литва),
r.sliuzinskas@gmail.com

Rimantas Sliužinskas – Doctor of Humanities,
Professor, Head of the Musical Anthropology Department,
Senior Researcher at the Department of Music,
Academy of Arts, Klaipėda University
(Klaipėda, Lithuania),
r.sliuzinskas@gmail.com

УДК 781.7

DOI 10.61908/2413-0486.2019.17.1.26-47

ТЕКСТЫ ЛЮТЕРАНСКИХ ПСАЛЬМОВ НА НАДГРОБНЫХ ПАМЯТНИКАХ
ИСТОРИЧЕСКИХ КЛАДБИЩ КЛАЙПЕДСКОГО КРАЯ: ПРИМЕР
МНОГОКУЛЬТУРНОЙ И ДВУАЗЫЧНОЙ ФОЛЬКЛОРНОЙ ТРАДИЦИИ

TEXTS OF LUTHERAN PSALMS ON THE TOMBSTONES
OF THE HISTORIC CEMETERIES OF THE KLAIPĖDA REGION:
EXAMPLE OF MULTICULTURAL AND BILINGUAL
FOLKLORE TRADITION

Аннотация

Сохранение и изучение материального и нематериального культурного наследия каждого народа и региона – одна из главных задач современности. В данной статье наше внимание сконцентрировано на изучении до сих пор сохранившихся текстов лютеранских песнопений на надгробных памятниках исторических кладбищ (вторая половина XIX – первая половина XX века) Клайпедского края Литвы, исторически связанных с местными традициями евангелико-лютеранского вероисповедания. Дается подробный их анализ, рассматриваются разные аспекты взаимовлияния обеих двуязычных местных культур – литовской и немецкой, унаследованных с времён Королевства Восточной Пруссии.

Abstract

The preservation and study of the tangible and intangible cultural heritage of every nation and region is one of the main tasks of our time. In this article, our attention is focused on studying the texts of Lutheran hymns still preserved on the tombstones of historic cemeteries (second half of the 19th – first half of the 20th centuries) of the Klaipėda region in Lithuania, historically associated with local traditions of the Evangelical Lutheran religion. Their detailed analysis is given, different aspects of the mutual influence of both bilingual local cultures – Lithuanian and German, inherited from the times of the Kingdom of East Prussia are considered.

Ключевые слова: Клайпедский край, Малая Литва, лютеранские песнопения, исторические кладбища, надгробные памятники, эпитафии

Keywords: Klaipėda region, Lithuania Minor, Lutheran psalms, historic cemeteries, tombstones, epitaphs

Клайпедский край (лит.: *Klaipėdos kraštas*; нем.: *Memelland*) современной Литвы имеет весьма сложное и неоднократно существенно изменявшееся историческое прошлое. Это часть так называемой Малой Литвы, с 1795 года входившей в состав Восточной Пруссии, расположенной севернее реки Неман с центром в Клайпедде. В 1919 году, учитывая то, что большинство жителей края составляли литовцы, Версальским договором край был отделён от Германии и временно подчинён французской администрации. Клайпедский край был под контролем Лиги Наций. Этнические, т. е. прусские литовцы (лит.: *lietuvininkai*, нем.: *Memellander*) Клайпедского края приняли участие в Клайпедском восстании 1923 года, в результате которого край был присоединён к Литве [29].

Край представляет собой полосу длиной около 140 км и шириной около 20–30 км, в 1939 году в нём жило 145 000 жителей. Самым большим городом был Клайпеда (Мемель) с 40 000 жителями. Основное население составляли немцы и прусские литовцы (*lietuvininkai*).

В 1939 году край был аннексирован нацистской Германией, а после окончания Второй мировой войны достался в 1945 году СССР, который, соответственно, возвратил его Литве (тогда – Литовской Советской Социалистической Республике). Граница, утверждённая по Версальскому договору, остаётся на настоящий момент границей между Литвой и Калининградской областью Российской Федерации.

История Клайпедского края

После завоевания в 1252 году Тевтонским орденом южной территории племени куршей и строительством здесь замка Мемельбург и города Мемель, территория будущего Клайпедского края стала частью Государства Тевтонского ордена. В 1328 году Клайпеда была передана в распоряжение прусской ветви Тевтонского ордена и с тех пор считалась частью Пруссии. По Мельнскому миру в 1422 году была определена граница с Литвой, которая не изменилась в течение 500 лет [29].

После реформации Государство Тевтонского ордена стало протестантским герцогством Пруссия, а в 1701 году королевством Пруссия. В то же время Восточная Пруссия не являлась частью Германии, а была независимым государством. Только провозглашение Германской империи в 1871 году изменило этот статус. В свою очередь в Восточной Пруссии выделялась территория Малой Литвы, большинство населения которой составляли литовцы, которая охватывала и территорию будущего Клайпедского края. Соседняя литовская территория была в составе независимого Великого княжества Литовского (с 1569 года в унии с Польшей, а в 1795–1914 годах под русским управлением) [29].

Во время Первой мировой войны территория Литвы была оккупирована Германией. Литва была провозглашена независимой и в марте 1918 года признана Германией. По Тильзитскому акту (ноябрь 1918 года) лидеры прусских литовцев потребовали объединения Прусской Литвы с Литовской

Республикой. Большинство же немцев и часть близких немцам литовцев не желало объединения с Литвой. В 1920 году согласно Версальскому договору области Германской империи севернее Немана образовали Клайпедский край под мандатом Лиги Наций, а французские солдаты должны были обеспечивать спокойствие. Версальский договор не передавал эту территорию Литве, так как к этому времени ещё не было решено будущее Литовского государства, и его независимость не была признана международным сообществом. Отделение Клайпедского края объяснили тем, что в этом крае большинство жителей составляли литовцы (за исключением города Клайпеды). Лидеры местных литовцев требовали присоединения к Литве, но часть местных литовцев либо чувствовала себя более связанными с Восточной Пруссией, чем с Литвой, либо пассивно наблюдала за событиями. Дополнительным фактором было сильное культурное различие. Жители Клайпедского края почти полностью (95 %) были протестантской веры, в то время как Литва была католическим государством, которое несколько веков находилось под влиянием польской культуры. Клайпедский край был экономически более развит, чем соседняя Литва [29].

10 января 1923 года вооружённые литовцы заняли Клайпедский край (*Memelland*) и город Мемель. Французская администрация не предприняла существенных мер противодействия мятежникам. 19 января 1923 года французские войска и администрация покинули страну. 16 февраля 1923 года страны Антанты признали присоединение Клайпедского края к Литве и формально передали ей управление регионом.

Местные литовцы, которые составляли немногим больше половины жителей края (считая вместе с в основном немецким городом Клайпеда), были разделены на две примерно равные части: когда одни себя ясно ассоциировали с литовским народом, другие были склонны называть себя просто «местными» или «мемельландцами» и придерживались пронемецкой политической ориентации [29].

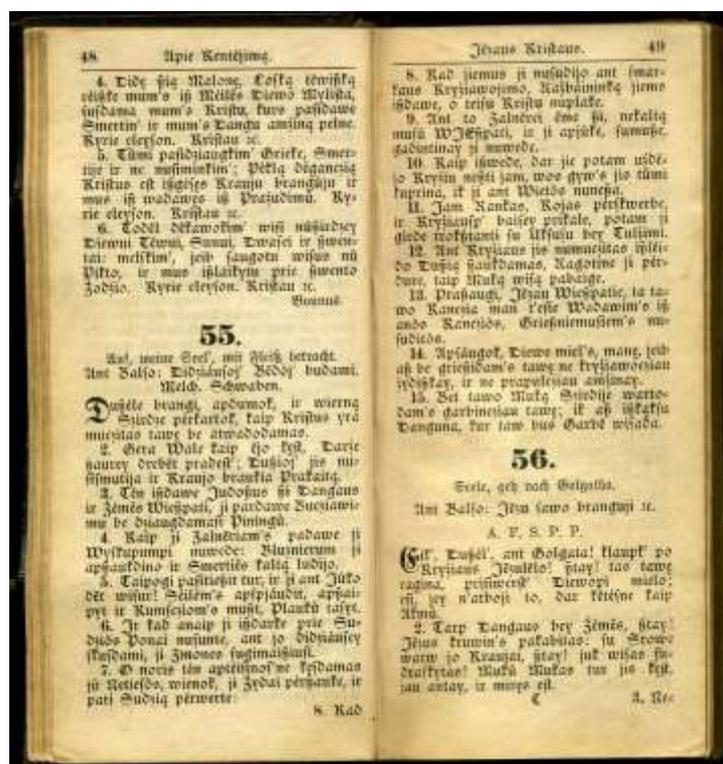
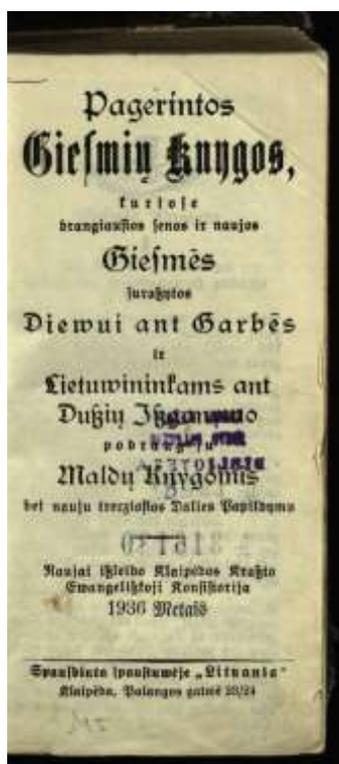
В конце 1938 года Литва потеряла контроль над ситуацией в крае. 23 марта 1939 года литовский Министр иностранных дел Юозас Урбшис и его немецкий коллега Иоахим фон Риббентроп подписали Договор о передаче Мемельланда Германии. Сейм Литвы был вынужден одобрить договор, надеясь, что Германия не будет выдвигать другие территориальные требования к Литве. Согласно договору, гражданам Клайпедского края разрешалось выбрать гражданство – немецкое или литовское. Также подчёркивалось, что лица, которые переехали в Клайпедский край в период с 1923 по 1939 год, должны эмигрировать. Около 8 900 литовцев покинули Клайпедский край. Мемель был быстро превращён немцами в укреплённую военно-морскую базу [29].

После неудачи немецкого вторжения в СССР судьба Восточной Пруссии и Мемеля была предсказуема. В октябре 1944 года жителям области, без этнического различия, пришлось принимать решение: либо остаться, либо уезжать. Двуязычные немецкие литовцы рассматривались как немцы. В конце войны большинство местных жителей бежали на Запад. Еще в 1945–1946 годах их в крае было около 35 000 человек: как прусских литовцев, так и немцев. Клайпеда была взята советскими войсками 28 января 1945 года. После её захвата в городе было найдено только шесть человек [29].

Небольшое количество этнических немцев были затем насильственно высланы в ФРГ. Коренные жители, которые остались в бывшем Клайпедском крае, были лишены своих рабочих мест. Семейства известных местных литовцев, кто симпатизировал немецким партиям перед войной, были высланы в Сибирь. В 1951 году Литовская ССР выслала 3 500 человек из бывшего Клайпедского края в Восточную Германию. В 1958 году, когда эмиграция была разрешена, большинство выжившего населения, как немцы, так и прусские литовцы, эмигрировали в Западную Германию; это событие было названо репатриацией немцев Литовской ССР. Сегодня эти некогда лютеранские территории преимущественно заселены католиками-литовцами и

православными россиянами. Протестантское меньшинство прусских литовцев, исторически сконцентрированных в этом крае, осталось по сей день [29].

А история гласит, что в 1912 году в городе Клайпеда (Memel) и во всём тогдашнем Клайпедском крае с общей площадью в 2 848 км² (без внутренних водоёмов – 2 416 км²) проживало 131 100 местных жителей – примерно по 54 человек на 1 км². 47,0 % – в городах, 53,0 % – в сельских местностях [30]. Интересно отметить сложную ситуацию в их национальном самоопределении. Во время переписи 1925 года в Клайпедском крае проживало уже 141 650 жителей. Из них 50,8 % записали себя литовцами, но 34 340 из них (24,2 %), отмечая своё отличие от литовцев Большой Литвы, дополнительно отметили себя Клайпедчанами (Memellanders). Немцами записались 41,9 %, а 7,3 % – представителями других национальностей. 94,1 % из них всех – евангелики-лютеране [30].

Ил. 1. Страницы лютеранского песенника псалмов
(на литовском языке, готическим шрифтом)
Pagerintos giesmių knygos... Klaipėda, выпуски 1887–1936 годов

*Исследования лютеранского культурного и конфессионального наследия
Клайпедского края*

Научные исследования в этой области, преимущественно с времён начала независимой Литвы, ведутся как учёными учреждённого в 1991 году Клайпедского университета, так и их коллегами из всей Литвы. В основном результаты этих исследований публикуются в местных научных трудах или сборниках статей. Всё это невозможно представить без научных трудов о самых разных аспектах истории Клайпедского края и всей Восточной Пруссии, проводимых историками Клайпедского университета в тесном сотрудничестве и с их коллегами из Балтийского федерального университета имени И. Канта в Калининграде, РФ [29, с. 252–264]. На эту тему в Клайпедском университете Институтом истории и археологии Балтийского региона с 1993 года издано 26 томов сборников статей “Acta historica universitatis Klaipedensis” [см.: 1; 2; 4; 8]. Публикуются отдельные монографии по исследованиям разных аспектов истории [см.: 3; 11; 15; 24; 25; 26], культуры Малой Литвы [см.: 5; 6], и наконец – культурного наследия этого региона [см.: 7; 13; 23]. Исследования конфессионального наследия с исторических лютеранских кладбищ Клайпедского края тоже публикуются весомыми научными трудами [см.: 14]. В 2012 году один из томов «Acta historica universitatis Klaipedensis» был посвящён именно исследованиям культурного и конфессионального наследия с исторических лютеранских кладбищ Клайпедского края, и там опубликовано 10 научных статей и 7 исторических источников и обзоров на эту тему [см.: 9]. Автор настоящей статьи на литовском, русском, английском и немецком языках опубликовал ряд статей на тему настоящих исследований [см.: 16; 17; 18; 19; 20; 21; 22; 28].

Историческое определение лютеранских псалмов Клайпедского края

Как уже было упомянуто выше, Клайпедский край исторически принадлежал не Великому княжеству Литовскому, а Королевству Пруссии.

И протестантская реформа Мартина Лютера (1483–1546) здесь тоже произошла среди местных литовско-немецкоязычных местных жителей, ставшими евангеликами-лютеранами. В лютеранской церкви (кирхе) особое место заняло пение религиозных псалмов как во время службы, так и в повседневном быту прихожан. Лютеранские тексты псалмов в XVI веке начали переводить на литовский язык и издавать отдельными книгами – песенниками (нем. – *Psalmbuch*). Там мелодии в виде нот не указывались – их знали из своих книг органисты, руководители церковных хоров. Простой народ клайпедчан в течение времени начал перестраивать эти мелодии с менее приемлемого для них немецкого склада на более привычный им склад литовской песенной традиции. В начале XX столетия появились свидетельства даже о своеобразном «соревновании» между органистами немецкой традиции и местными жителями литовской песенной традиции. Во время службы органист играл стандартные немецкие мелодии, а народ пел по-своему – кто громче... И органистам часто приходилось перестраиваться на мелодии псалма литовской народной (можно сказать – фольклорной) традиции.

В 2000 году вступил в силу новый, уникальный по своему составу песенник лютеранских псалмов Клайпедского края, где впервые были указаны не только тексты, но и ноты 580 псалмов. Из них 179 мелодии (30,9 %) являются исконно региональными и не имеют аналогов в исторических немецких песенниках.

Ил. 2. Образец нот из современного лютеранского песенника
Клайпедского края, изданного в 2007 году.
Мелодия местного происхождения [10, № 53]

Соответственно, речь пойдёт и о надписях текстов лютеранских псалм в надгробных памятниках нашего края без упоминаний их мелодий. Так как в большинстве случаев они были известны в устной традиции, такие тексты часто искажались и уходили в сторону от представленных в песенниках официальных переводов немецких псалм на литовский язык. По этой причине нам представляется не всегда возможным и целесообразным сделать точную ссылку на конкретный номер псалма в печатных изданиях.

Исторические лютеранские кладбища Клайпедского края

Охарактеризуем источники исследования – исторические лютеранские кладбища в Клайпедском крае. Необходимо выяснить – сколько жителей здесь насчитывалось и сколько самих кладбищ было в этом крае открыто в конце XIX – начале XX века? Как отмечалось выше, в 1925 году здесь на общей площади 2 416 км² проживало чуть более 140 000 местных жителей плотностью в среднем примерно по 58 человек на 1 км². Известно, что на старых немецких картах здесь отмечено в каждом селе, и часто не по одному, а по два, три, и в крайнем случае даже четыре, всего – около 1 200 лютеранских кладбищ XVIII–XIX веков. Нетрудно посчитать, что на одно кладбище в среднем приходилась площадь 2,37 км² для населения в общем

количестве около 118 человек. Значит – это были достаточно густо заселённые местности с богатым конфессиональным наследством.

В настоящее время социальный состав местных жителей изменился коренным образом. На территории поселений и маленьких городков опустевшего после Второй мировой войны тогдашнего Клайпедского края (большая часть современного Клайпедского района, территория всего Пагегяйского самоуправления, почти весь Шилутский район, некоторая часть Таурагеского, маленькие части Кретингского и Юрбаркского районов) теперь живут всего около 120 000 жителей¹. Сколько осталось лютеранских *lietuvinkai* – официальной статистики нет, но предполагается, что их может быть около 5 000–7 000, не более. Подавляющая часть жителей современной территории исторического края – литовцы-переселенцы с других этнических регионов Литвы, и уже не лютеране, а римские католики.

Ил. 3. Типичная панорама современного состояния исторических

¹ Не считая самого современного города Клайпеда, в течение советских времён ставшего одним из важнейших индустриальных центров Литвы с около 250 000 жителей в 1980–1985 годы. Теперь, по сведениям переписи населения 2011 года, здесь проживают около 160 000 современных клайпедчан, которые в общем почти являются приезжими, переселенцами, и не имеющими ничего общего с историческими местными *lietuvinkai*. Подробнее см.: [30; 31; 32; 33].

лютеранских кладбищ Клайпедского края [кладбище дер. Мейшлаукяй]

К тому же надо добавить, что в сёлах среди всего населения – католиков и лютеран – продолжается процесс социального обмирания – молодёжь выезжает в города или становятся эмигрантами, старики вымирают. Сёла постепенно пустеют и исчезают. И только более или менее сохранившиеся исторические лютеранские кладбища остаются немymi свидетелями бушевавшей здесь когда-то активной экономической и культурной жизни. Не секрет, что в серединах некоторых полей, где теперь растёт урожай овса, ржи или пасутся коровы, заметны небольшие деревьями заросшие насыпи – это и есть остатки древних лютеранских кладбищ, которых новые хозяева этих полей, слава Богу, не решаются вырубить и превратить в пастбища или проводить там другие земледельческие работы.

Историки Клайпедского университета, научные сотрудники Института истории и археологии Балтийского региона с 2006 года систематически фиксируют и изучают остатки надгробных памятников и другого конфессионального наследия на этих исторических местных кладбищах². Детально документировано около 350 из примерно 800–900 сохранившихся до сих пор кладбищ. Источники о представляемых в настоящей статье эпитафиях (надгробных надписях) являются материалами вышеупомянутых исследовательских работ, участником которых в течении последних восьми лет является и её автор.

Двуязычные надгробные надписи (эпитафии)

Надгробные надписи на исторических лютеранских кладбищах Клайпедского края лучше всего сохранились на металлических (железных)

² В последнее время эти работы над фиксацией и изучением конфессионального наследия Клайпедского края в Клайпедском университете проводятся в рамках Совета науки Литовской Республики в 2012–2014 годах финансируемого Национального проекта «Исследования этно-конфессионального наследия Клайпедского края по созданию географически-информационной системы» (№ VAT-12018).

крестах, причём надо сразу отметить, что они делались на обеих, передней и задней сторонах креста на месте перекрещения их горизонтального и вертикального стержней.

На передней части креста надписывались данные об усопшем – фамилия (у женщин – и девичья фамилия), имя, даты рождения и смерти. Часто – и дополнительные тексты, напр.: «здесь покоится прах моей любимой (-ого) жены (мужа, отца, матери, сына, дочери, и т. п.)». В некоторых случаях отмечается место рождения усопшего (напр.: «из Плашкяй»; «от Прекуле», и т. п.). Всё это пишется на литовском либо на немецком языках в следующих сочетаниях:

а) весь текст на немецком языке:

Hier ruhen in Gott
uns're lieben Eltern
Leopold Goltz Pleine
* 1. 4. 1801. † 16. 11. 1872.
Grita Goltz geb. Pauleit
* 25. 2. 1820. † 3. 6. 1903³.

Перевод:

Здесь покоятся у Бога
наши любимые родители
Leopold Goltz Pleine
[...]
Grita Goltz (урожденная – Pauleit)
[...]

б) текст на литовском языке с эпизодами на немецком (это прежде всего касается названий месяцев):

Czon ylses Dieweje
Gritta Ruddiene
gimusi Tarrttike
isz Plaszkū
g. 10. Juliju 1811.
m. 6. Septemberi 1892⁴.

Перевод:

Здесь покоится у Бога
Gritta Ruddiene
(урожденная – Tarrttike)
из Плашкяй,
род. 10. июля 1811 г.
ум. 6. сентября 1892 г.

Czion ilsis Pakajuje
Jurgis Ditkuns
gim. 18. Juniji 1868
mir. 26. Aprili 1902
ir sunus Jurgis Ditkuns⁵.

Перевод:

Здесь покоится
Jurgis Ditkuns
род. 18. июня 1868 г.
ум. 26. апреля 1902 г.
и [его] сын Jurgis Ditkuns

³ Дер. Плашкяй, кладбище II, захоронение № 15.

⁴ Там же, захоронение № 5.

⁵ Дер. Рейзгяй, кладбище I, захоронение № 33.

в) варианты литовско-немецких надписей, где фамилия и имя пишется на литовском, а даты жизни – исключительно на немецком языках:

	<i>Перевод:</i>
Czon ilsis Dieweje	Здесь покоится у Бога
Mikelies Szebries	Mikelies Szebries
geb[oren]. d[em]. 18. 11. 1842.	род. 18. ноября 1842 г.
gest[orben]. d[em]. 30. 7. 1902 ⁶ .	ум. 30. июля 1902 г.

Статистика относительной частотности применения того или иного языка ещё не определена, но постепенно проявляется тенденция преобладания литовского языка в северной части Клайпедского края, и немецкого языка – в южной его части. Это характерно для лютеранских захоронений в этом регионе в период с конца XIX века (до Первой мировой войны) до середины XX века (вплоть до начала Второй мировой войны).

На задней части креста нам ещё удаётся обнаружить остатки надписей, касающихся дополнительной информации. Наиболее часто здесь встречаются разные формы надписей «покойтесь с миром», «до свидания», и т. п. Они являются текстами общего порядка и с личностью усопшего конкретной связи не имеют.

Примеры вариантов таких надписей на литовском языке:

	<i>Переводы:</i>
Isis Pakajuje!	Покойтесь с миром!
Isekis Pakajuje!	Покойтесь с миром!
Iseketes Pakajuje!	Покойтесь с миром!
Isekis saldųzei!	Покойтесь сладко!
Isekites saldųzei!	Покойтесь сладко!
Isekis Diewyje!	Покойтесь у Бога!
Miegokite saldzey!	Спите сладко!
Ant Wel su[s]ematoma.	До [неминуемой] встречи.
(и т. п.) ⁷ .	

Такие же надписи на немецком:

⁶ Дер. Каволяй, кладбище II, захоронение № 21.

⁷ Это типичные примеры надписей, и поэтому их источники не упомянуты.

Ruhe Sanft!
Auf Wiedersehn!
Ruhe in Frieden!
(и т. п.)⁸.

Переводы:
Покойтесь с миром!
До свидания!
Покойтесь с миром!

В некоторых случаях на задней стороне креста находятся надписи на литовском либо на немецком языках с цитатами из текстов лютеранских песнопений. Надо заметить, что значительно больше сохранилось таких надписей на литовском языке:

Kaip s[a]ldu Duszelei
pas Jezu Szwiesoj
Nug Grieku nug Wargu
ji ten ne zinoj⁹.

Перевод:
Как сладко для души
У Иисуса в [его] свете,
Грехи и [земные] горести
Там не ведомы.

Jau grazei miegok
Jesu szion mylejai,
Ji saldzei globok
Prie Szirdies ji dejei,
Dabar taw gerai,
Ji turi amžinai¹⁰.

Перевод:
Уже сладко спи,
Иисуса ты здесь любил.
Его сладко уважал,
И к [своему] сердцу прижимал.
Теперь ты можешь радоваться –
Он у тебя во веки.

Здесь подчёркиваются возвышенные чувства благодарности Всевышнему души усопшего, путешествующей из земной темноты в царство Небесного Света:

Isganŷtingi kurie
Wiespatieje mirŷta neŷa jie
Diewa reges.¹¹

Перевод:
Благословенны те,
Которые усыпают [с ним],
Так как они во веки будут его видеть.

Во имя усопшего выражается спокойствие и светлое принятие конца своего земного пути. Смерть часто воспринимается как временный сон тела, в ожидании его воскресения и воссоединения с его же бессмертной душой:

Перевод:

⁸ То же.

⁹ Дер. Плашкяй, кладбище II, захоронение № 5.

¹⁰ Дер. Каволяй, кладбище II, захоронение № 22.

¹¹ Там же, захоронение № 7.

Guliu palaidotas grazejū
Szoy Semes Kamareley!¹²

Лежу похоронен красиво
В этой [маленькой] земной коморе.

Jau mes baltai rėdyti,
Tawespi suwalyti,
Isz daug, isz daug Wargu¹³.

Перевод:
Мы здесь в белом переодетые,
Тобою очищенные
От множества, множества [земных] забот.

Ил. 4. Эпитафия с текстом лютеранского псалма,
кладбище Ажпурвайя Клайпедского района.
Фото Р. Слюжинскаса, 2006 год

Может быть освидетельствовано и обращение усопшего к своим близким с благодарностью за последние земные услуги и просьбой не беспокоиться чрезмерно, так как его душа благословенна и радуется в вечном покое:

Jums dekuj bet labay
kurie mane kawojot
Anksti taip ir welai
mane wis pridabojot¹⁴.

Перевод:
Спасибо вам большое,
Тем, которые меня захоронили,
Рано утром и поздно вечером
Меня всё присматривали.

Dekui jums
Tewai mylimi, kurie mane
kawojate, n'apwerkite mane
labay, nes as esmi
labay geray¹⁵.

Перевод:
Спасибо вам,
мои дорогие родители, которые
меня захоронили. Не оплакивайте меня
[слишком], так как мне
теперь очень хорошо.

¹² Там же, захоронение № 32.

¹³ Кладбище дер. Декинтеляй, захоронение № 4.

¹⁴ Кладбище дер. Мейшлаукяй, захоронение № 56.

¹⁵ Там же, захоронение № 57.

Устами усопшего часто выражается радость конца тёмного и утомляющего земного пути и ожидание скорейшей встречи со Спасителем:

Jėzau troksztu jau
Ten tawe matyti,
Eikz ben skubinkis
Weik jau suvalyti
Dus[z]ia manaje¹⁶.

Перевод:

О, мой Иисус, я уже желаю
Как можно скорей увидеть Тебя.
Пожалуйста, быстрее
соизволь очистить
мою [грешную] душу.

Kowa jau atlikta
Wainika jau laimejau¹⁷.

Перевод:

Борьба уже завершена,
я уже награждён венком [победителя].

Eimi ten kur
mans Kristus est¹⁸.

Перевод:

Иду туда,
Где [находится] мой Христос.

Ил. 5. Эпитафия с текстом лютеранского псалма,
кладбище Кисиняй Клайпедского района.
Фото Р. Слюжинскаса, 2006 год

Немецкие эпитафии на задней стороне металлических (железных) крестов исторических лютеранских кладбищ Клайпедского края тоже представляют библейские образы. Преобладают те же мотивы спокойного сна в ожидании радостной встречи с Всевышним:

¹⁶ Там же, захоронение № 54.

¹⁷ Дер. Каволяй, кладбище II, захоронение № 21.

So hab ich nun vollendet
Den Schweren Lebenslauf
Mich ganz zu Gott gewenden
Und geh jetzt himmelaut¹⁹.

Перевод:
Вот я и закончил
тяжкий жизненный путь,
направлявший меня прямо к Богу,
и теперь ступаю в небеса.

Ei wie so selig schläfest du. Nach
manchem schweren Stand und liegst
nun da in
süßer Ruh In deines Heilands Hand²⁰.

Перевод:
Ах, как благословлённо ты спишь. После
долгих тяжелых времён лежишь
теперь там
в милом покое в руках Спасителя.

Die Seele ruht in Jesu Armen
Der Weib Schläft Sanft in Erdenschosz²¹.

Перевод:
Душа отдыхает в руках Иисуса
Женщина смиренно спит в недрах земли.

Meine Seele ist stille
zu Gott, der mir hilft!²²

Перевод:
Душа моя спокойна
перед Богом, который мне поможет!

Christus ist mein Leben,
Sterben mein Gewinn²³.

Перевод:
Христос – моя жизнь,
Смерть – мой выигрыш.

Unser Glaube ist Auferstehen.
Unsre Hoffnung Wiedersehen!²⁴

Перевод:
Наша вера – воскресение.
Наша надежда – увидеться вновь!

Заключительные выводы

Все вышеуказанные тексты на надгробных памятниках на исторических лютеранских кладбищах Клайпедского края Литвы являются яркими примерами уходящей в забвение двуязычной и двукультурной традиции местных жителей, из поколения в поколение в своей повседневной жизни знавшей и разговаривавшей в равной степени и на литовском, и на немецком

¹⁸ Там же, захоронение № 3.

¹⁹ Дер. Плашкяй, кладбище II, захоронение № 6.

²⁰ Кладбище дер. Стременяй, захоронение № 56.

²¹ Дер. Каволяй, кладбище II, захоронение № 8.

²² Дер. Каволяй, кладбище IV, захоронение № 23.

²³ Дер. Плашкяй, кладбище II, захоронение № 8.

²⁴ Дер. Каволяй, кладбище II, захоронение № 13.

языках независимо от множества исторически возникавших и исчезавших на этих территориях княжеств, королевств, государств с их разными политическими и социо-экономическими структурами. В контексте всеобщей глобализации, возрастающего космополитизма и постепенной потери локальных этнокультурных проявлений, они на опустевших землях остаются немymi свидетелями когда-то бушевавшей здесь культурной, экономической и социальной жизни.

Литература

1. Antrojo pasaulinio karo pabaiga Rytų Prūsijoje: faktai ir istorinės įžvalgos / Acta historica universitatis Klaipedensis XVIII. Klaipėda, 2009 (*Конец Второй мировой войны в Восточной Пруссии: факты и исторические предпосылки*).
2. Daugiareikšmės tapatybės tarpuerdvėse: Rytų Prūsijos atvejis, XIX–XX amžius / Acta historica universitatis Klaipedensis XXIII. Klaipėda, 2011 (*Многогранные проявления идентитета в Восточной Пруссии XIX–XX вв.*).
3. Demereckas K., Safronovas V. Klaipėda 1945–1965... Klaipėda, 2010 (*История г. Клайпеды в 1945–1965 гг.*).
4. Erdvių pasisavinimas Rytų Prūsijoje XX amžiuje. Appropriation of Spaces in East Prussia during the 20th Century. Присвоение пространств в Восточной Пруссии в двадцатом столетии / Acta historica universitatis Klaipedensis XXIV. Klaipėda, 2012.
5. Juška A. Mažosios Lietuvos mokykla. Klaipėda, 2003 (*Историческое исследование школы в Малой Литве*).
6. Kšanienė D. Muzika Mažojoje Lietuvoje. Lietuvių ir vokiečių kultūrų sąveika, XVI a. – XX a. 4 dešimtmetis. Klaipėda, 2003 (*История музыкальной жизни Малой Литвы*).
7. Kaunas D. (sud., ir kt.) Mažosios Lietuvos kultūros paveldas. Vilnius, 2006 (*Сборник статей о культурном наследии Малой Литвы*).
8. Klaipėdos krašto aneksija 1939 m.: politiniai, ideologiniai, socialiniai ir kariniai aspektai / Acta historica universitatis Klaipedensis XXI. Klaipėda, 2010 (*Аннексия Клайпедского края в 1939 г.: политические, идеологические, социальные и военные аспекты*).
9. Klaipėdos krašto konfesinis paveldas: tarpdisciplininiai senųjų kapinių tyrimai. Confessional Heritage of Klaipėda Region: Interdisciplinary Research into the Old Cemeteries / Acta historica universitatis Klaipedensis XXV. Klaipėda, 2012 (*Конфессиональное наследие Клайпедского края: междисциплинарные исследования исторических кладбищ*).
10. Krikščioniškos giesmės. Vilnius, 2007 (*Последнее издание текстов лютеранских псалмов Клайпедского края*).
11. Pocytė S. Mažlietuviai Vokietijos imperijoje 1871–1914. Vilnius, 2002 (*Прусские литовцы в составе Прусско-Немецкой империи, 1871–1914 гг.*).

12. Pocytė S., Sliužinskas R. The Tradition of Klaipėda Region Lutheran Psalm Singing in Interdisciplinary and Anthropological Perspectives // *Defining Region: Socio-Cultural Anthropology and Interdisciplinary Perspectives. Part 1 / Acta Historica Universitatis Klaipedensis XII, Studia Anthropologica I*. Klaipėda: KU Publishers, 2006. P. 115–123.
13. Purvinas M. Mažosios Lietuvos etnografiniai kaimai. Trakai, 2011 (*Этнографические сёла Малой Литвы*).
14. Purvinas M., Purvinienė M. Mažosios Lietuvos kapinės ir antkapiniai paminklai. I knyga. Kaunas, 2010 (*Исторические кладбища Малой Литвы и надгробные памятники*).
15. Safronovas V. Praeitis kaip konflikto šaltinis. Tapatybės ideologijų konkurencija XX amžiaus Klaipėdoje. Vilnius, 2011 (*Исследование вопросов идеологий идентитета в современной Klaipėде*).
16. Sliužinskas R. The Interaction of Klaipėda Region Lutheran Psalms Singing Tradition with Lithuanian Folk Singing Style // *Baltijos regiono muzika. «Tiltai»*. Priedas Nr. 8. Klaipėda: KU leidykla, 2001. P. 44–56.
17. Sliužinskas R. Lutheran Hymn Singing of the Klaipėda Region Tradition and its Interaction with Lithuanian Folk Singing Style // *Spiritual Folk Singing. Nordic and Baltic Protestant Traditions*. Edited by Kirsten Sass Bak and Svend Nielsen. Forlaget Kragen, Denmark, 2006. P. 67–84.
18. Sliužinskas R. Individual Innovations in the Klaipėda Region Lutheran Psalms Singing Tradition // *Individual and Collective in Traditional Culture. Individuaalne ja kollektiivne traditsionaalses kultuuris*. Edited by Triinu Ojamaa and Andreas Kalkun. Tõid Etnomusikoloogia. Alalt 4. Tartu, 2006. P. 55–60.
19. Sliužinskas R. Litauische Verse aus lutherischen Kirchenliedern auf Grabmälern im Memelland // *Das kulturelle und konfessionelle Erbe des Memellandes. Annaberger Annalen Über Litauen und Deutsch-Litauische Beziehungen*. Nr. 16. Bonn; Lampertheim, 2008. S. 92–123.
20. Sliužinskas R. Mirties kaip miego samprata Klaipėdos krašto evangelikų liuteronų tradicijoje // *Lietuvos etnologija*. Nr. 12 (21). Vilnius: LI, 2012. P. 105–122 (*Понятие смерти в образе сна в традиции лютеран Klaipėдского края*).
21. Sliužinskas R. Senųjų kapinių istorijos: vietinių gyventojų ir pokarinių persikėlėlių požiūriai į Klaipėdos krašto liuteronų konfesinio paveldo relikтус // *Klaipėdos krašto konfesinis paveldas: tarpdisciplininiai senųjų kapinių tyrimai / Acta Historica Universitatis Klaipedensis XXV*. Klaipėda: KU leidykla, 2012. P. 137–161 (*Истории с древних кладбищ: местные жители и послевоенные переселенцы о лютеранском конфессиональном наследии Klaipėдского края*).
22. Sliužinskas R. Metaliniai kryžiai Usėnų apylinkių istorinėse liuteronų kapinėse // *Gimtasai kraštas*. T. 6. Kaunas: Žiemgalos leidykla, 2013. P. 24–29 (*Железные кресты в исторических лютеранских кладбищах окрестностей Усенай*).
23. Strakauskaitė N. Kultūros kraštovaizdis prie Kuršių marių. Klaipėda, 2010 (*Культурный край-образ у Куршского залива*).
24. Zembrickis J. Klaipėdos karališkojo Prūsijos jūrų ir prekybos miesto istorija. I tomas. Klaipėda, 2002 (*История Klaipėды, Королевского города – порта и морской торговли Пруссии*).

25. Zembrickis J. Klaipėda XIX amžiuje. II tomas. Klaipėda, 2004 (*История Клайпеды в XIX в.*).
26. Zembrickis J. Klaipėdos apskrities istorija. III tomas. Klaipėda, 2011 (*Перевод на литовский язык исторических изданий летописца г. Клайпеды Йогана Зембрицкиса (1856–1919) в трёх томах.*).
27. Кретинин Г., Фёдорова О. Клайпедский край после окончания Второй мировой войны // Antrojo Pasaulinio karo pabaiga Rytų Prūsijoje: faktai ir istorinės įžvalgos / Acta historica universitatis Klaipedensis. Vol. XVIII. Klaipėda, 2009. С. 252–264.
28. Слюжинскас Р. Традиция исполнения лютеранских песнопений в Клайпедском крае: региональные особенности // Культурное наследие Восточной Пруссии: сборник статей. Ч. 2. Калининград: БФУ им. И. Канта, 2011. С. 25–37.
29. URL: <http://memelcity.lt/istorija> (14.01.2019).
30. URL: <http://www.klaipeda.lt> (16.01.2019).
31. URL: <http://www.pagegiai.lt> (15.01.2019).
32. URL: <http://www.taurage.lt> (11.01.2019).
33. URL: <http://www.jurbarkas.lt> (13.01.2019).

References

1. Antrojo pasaulinio karo pabaiga Rytų Prūsijoje: faktai ir istorinės įžvalgos [The end of the Second World War in East Prussia: facts and historical background]. *Acta historica universitatis Klaipedensis XVIII*. Klaipėda, 2009.
2. Daugiareikšmės tapatybės tarpuervėse: Rytų Prūsijos atvejis, XIX–XX amžius [Multifaceted manifestations of identity in East Prussia of the 19th – 20th centuries]. *Acta historica universitatis Klaipedensis XXIII*. Klaipėda, 2011.
3. Demereckas K., Safronovas V. *Klaipėda 1945–1965...* [History of the city of Klaipėda in 1945–1965]. Klaipėda, 2010.
4. Erdvių pasisavinimas Rytų Prūsijoje XX amžiuje. Appropriation of Spaces in East Prussia during the 20th Century [Assignment of areas in East Prussia in the 20th century]. *Acta historica universitatis Klaipedensis XXIV*. Klaipėda, 2012.
5. Juška A. *Mažosios Lietuvos mokykla* [Historical study of the school in Lithuania Minor]. Klaipėda, 2003.
6. Kšanienė D. *Muzika Mažojoje Lietuvoje. Lietuvių ir vokiečių kultūrų sąveika, XVI a. – XX a. 4 dešimtmetis* [The history of the musical life of Lithuania Minor]. Klaipėda, 2003.
7. Kaunas D. (sud., ir kt.) *Mažosios Lietuvos kultūros paveldas* [Collection of articles on the cultural heritage of Lithuania Minor]. Vilnius, 2006.
8. Klaipėdos krašto aneksija 1939 m.: politiniai, ideologiniai, socialiniai ir kariniai aspektai. [The annexion of the Klaipėda region in 1939: political, ideological, social and military aspects]. *Acta historica universitatis Klaipedensis XXI*. Klaipėda, 2010.
9. Klaipėdos krašto konfesinis paveldas: tarpdisciplininiai senųjų kapinių tyrimai. Confessional Heritage of Klaipėda Region: Interdisciplinary Research into the Old Cemeteries. [Confessional heritage of the Klaipėda region: interdisciplinary research of historic cemeteries]. *Acta historica universitatis Klaipedensis XXV*. Klaipėda, 2012.

10. *Krikščioniškos giesmės* [The latest edition of the texts of Lutheran psalms of the Klaipėda region]. Vilnius, 2007.
11. Pocyte S. *Mažlietuviai Vokietijos imperijoje 1871–1914* [Prussian Lithuanians as part of the Prussian-German Empire, 1871–1914]. Vilnius, 2002.
12. Pocyte S., Sliužinskas R. The Tradition of Klaipėda Region Lutheran Psalm Singing in Interdisciplinary and Anthropological Perspectives. Defining Region: Socio-Cultural Anthropology and Interdisciplinary Perspectives. Part 1. *Acta Historica Universitatis Klaipedensis XII, Studia Anthropologica I*. Klaipėda: KU Publishers, 2006. pp. 115–123.
13. Purvinas M. *Mažosios Lietuvos etnografiniai kaimai* [Ethnographic villages of Lithuania Minor]. Trakai, 2011.
14. Purvinas M., Purvinienė M. *Mažosios Lietuvos kapinės ir antkapiniai paminklai. I knyga* [Historical cemeteries of Lithuania Minor and tombstones]. Kaunas, 2010.
15. Safronovas V. *Praeitis kaip konflikto šaltinis. Tapatybės ideologijų konkurencija XX amžiaus Klaipėdoje* [The study of identity ideology issues in modern Klaipėda]. Vilnius, 2011.
16. Sliužinskas R. The Interaction of Klaipėda Region Lutheran Psalms Singing Tradition with Lithuanian Folk Singing Style. *Baltijos regiono muzika. «Tiltai». Priedas No. 8*. Klaipėda: KU leidykla, 2001. pp. 44–56.
17. Sliužinskas R. Lutheran Hymn Singing of the Klaipėda Region Tradition and its Interaction with Lithuanian Folk Singing Style. *Spiritual Folk Singing. Nordic and Baltic Protestant Traditions. Edited by Kirsten Sass Bak and Svend Nielsen. Forlaget Kragen, Denmark, 2006*. pp. 67–84.
18. Sliužinskas R. Individual Innovations in the Klaipėda Region Lutheran Psalms Singing Tradition. *Individual and Collective in Traditional Culture. Individuaalne ja kollektiivne traditsionaalses kultuuris*. Edited by Triinu Ojamaa and Andreas Kalkun. Tõid Etnomusikoloogia. Alalt 4. Tartu, 2006. pp. 55–60.
19. Sliužinskas R. Litauische Verse aus lutherischen Kirchenliedern auf Grabmälern im Memelland. *Das kulturelle und konfessionelle Erbe des Memellandes. Annaberger Annalen Über Litauen und Deutsch-Litauische Beziehungen. No. 16*. Bonn; Lampertheim, 2008. S. 92–123.
20. Sliužinskas R. Mirties kaip miego samprata Klaipėdos krašto evangelikų liuteronų tradicijoje [The concept of death in the image of sleep in the tradition of Klaipėda Lutherans]. *Lietuvos etnologija. No. 12 (21)*. Vilnius: LII, 2012. pp. 105–122.
21. Sliužinskas R. Senųjų kapinių istorijos: vietinių gyventojų ir pokarinių persikėlėlių požiūriai į Klaipėdos krašto liuteronų konfesinio paveldo relikтус [Stories from the ancient cemeteries: local residents and post-war immigrants about the Lutheran confessional heritage of the Klaipėda region]. Klaipėdos krašto konfesinis paveldas: tarpdisciplininiai senųjų kapinių tyrimai. *Acta Historica Universitatis Klaipedensis XXV*. Klaipėda: KU leidykla, 2012. pp. 137–161.
22. Sliužinskas R. Metaliniai kryžiai Usėnų apylinkių istorinėse liuteronų kapinėse [Iron crosses of the historic Lutheran cemeteries of the surroundings of Usėnai]. *Gimtasai kraštas. T. 6*. Kaunas: Žiemgalos leidykla, 2013. pp. 24–29.
23. Strakauskaitė N. *Kultūros kraštovaizdis prie Kuršių marių* [Cultural image of the territory of the Curonian Lagoon]. Klaipėda, 2010.

24. Zembrickis J. *Klaipėdos karališkojo Prūsijos jūrų ir prekybos miesto istorija. I tomas* [Cultural image of the territory of the Curonian Lagoon]. Klaipėda, 2002.
25. Zembrickis J. *Klaipėda XIX amžiuje. II tomas* [History of Klaipėda in the 19th century]. Klaipėda, 2004.
26. Zembrickis J. *Klaipėdos apskrities istorija. III tomas* [Translation into Lithuanian of the historical books of the chronographer of the city of Klaipėda, Johannes Sembritzki (1856–1919) in three volumes]. Klaipėda, 2011.
27. Kretinin G., Fjodorova O. Klajpedskij kraj posle okonchanija Vtoroj mirovoj vojny [Klaipėda region after the end of the Second World War]. Antrojo Pasaulinio karo pabaiga Rytų Prūsijoje: faktai ir istorinės išvalgos. *Acta historica universitatis Klaipedensis. Vol. XVIII*. Klaipėda, 2009. pp. 252–264.
28. Sljuzhinskas R. Tradicija ispolnenija ljuoteranskih pesnopenij v Klajpedskom krae: regional'nye osobennosti [The tradition of performing Lutheran chants in the Klaipėda region: regional peculiarities]. *Kul'turnoe nasledie Vostochnoj Prussii: sbornik statej. Ch. 2* [Cultural heritage of East Prussia: collected articles]. Kaliningrad: BFU im. I. Kanta, 2011. pp. 25–37.
29. URL: <http://memelcity.lt/istorija> (14.01.2019).
30. URL: <http://www.klaipeda.lt> (16.01.2019).
31. URL: <http://www.pagegiai.lt> (15.01.2019).
32. URL: <http://www.taurage.lt> (11.01.2019).
33. URL: <http://www.jurbarkas.lt> (13.01.2019).